

УДК 130.3

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ЗАПАДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Дружинина Илона Анатольевна

канд. истор. наук

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева
Казань

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В работе представлены результаты изучения неклассического постмодернистского типа философствования. В социокультурном пространстве постмодернизма в неклассической системе философствования рассматриваются понятия свободы, творчества, одиночества.

Ключевые слова: экзистенциалы; постмодернизм; свобода; экзистенциализм.

THE EXISTENTIAL OF WESTERN AND RUSSIAN PHILOSOPHY IN POSTMODERN CULTURE

Druzhinina Ilona Anatolevna

candidate of historical sciences

Kazan State Technology University by the name of A.N. Tupolev, Kazan

Abstract. The paper presents the results of non-classical type of post-modern philosophizing study. In socio-cultural space of postmodernism in nonclassical system philosophizing examines the concepts of freedom, creativity, loneliness.

Key words: existential; postmodernism; freedom; existentialism.

Цель исследования в современном социокультурном пространстве: изучение экзистенциальных смыслов в культурологическом контексте с позиции постмодернизма. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач: рассмотрение философских и культурологических аспектов экзистенциалов, выявление их роли в современном мире.

Новизна исследования дает основание обратиться к принципам постмодернистского подхода и применить его к рассмотрению экзистенциалов, так как таких исследований, устанавливающих взаимодействие постмодерна и экзистенциализма, не проводилось. Постмодернистский подход, применимый к экзистенциалам, раскрывает их роль в современной социокультурной системе. Это позволяет по-новому с позиции постмодернизма понять поднятые вопросы в контексте унификации культур.

Для классического философствования были характерны:

1. Прозрачность процесса познания, ясность объекта и субъекта познания. Объективность и прозрачность процесса познания.
2. Вера в неограниченные возможности разума человека, прогресс и силу науки, в то, что человек способен изменить мир к лучшему.
3. Сенсуализм (от лат. *sensus* – чувство, ощущение) и эмпиризм (от греч. *empeiria* – опыт) в гносеологии полагаются на свидетельства органов чувств, при этом теория должна проверяться практикой.
4. В критицизме И. Канта сформулировано требование: прежде чем рассматривать истинность результатов познания, нужно проверить его возможности [2].

Здесь открывается путь к неклассическому типу философствования. М.Б. Пиотровский в 2014 году, прошедшим в России как год культуры, прочитал в центре «Эрмитаж – Казань» лекцию о древней Арабской поэзии в современном искусстве. М.Б. Пиотровский представил в своей лекции поэму в жанре «касыда» талантливого автора VI века Имре аль Кайса «Муллакат». В ней повествуется о приключениях и путешествиях. В произведении «поэзии пустыни» рассказывается о том, что предстало

взору поэта в оставленном кочевье, где останавливалась его семья, и где он встретил любимую девушку. В одиночестве, в трудностях пути, в стремлении вперёд героя поэмы раскрывались онтологические экзистенциалы: свободы, любви, счастья, жизни и смерти, переходных периодах, войны, разрушениях...

Говоря о взаимоотношении власти и культуры, М.Б. Пиотровский отметил: «Стране, чтобы быть конкурентоспособной, нужна очень высокая, во всем мире признанная культура. Это должно делаться поддержкой культуры, которой должны даваться деньги, и мы должны понимать, что она может не соответствовать ежедневным политическим устремлениям. За это культура должна оказывать услугу – высокую, когда людям предоставляется возможность получать удовольствие, образование, отвлекаясь от своих других дел, проблем, и они воспитываются в нужном для государства духе» [7]. В лекции автор показал свои «Касыды – «величальные оды кочевников». Так в видеоряде, которым эта лекция сопровождалась, постоянно присутствовали Санкт-Петербург и Эрмитаж как выражения «текста». Ведь согласно методологии постмодернизма не осталось ничего, что не могло бы рассматриваться как текст.

Мысль взаимодействия человечества в мультикультурном пространстве также проходила красной нитью в этой презентационной лекции.

Жизнь конкретного индивида протекает в личностно-историческом времени, в культурном мире всегда связанном с человеческими переживаниями, надеждами, поисками. Каждый индивид существует в рамках определенной культуры и конкретной ситуации.

Ещё одна характеристика неклассического типа философствования – ситуационный подход.

«Ситуационная картина мира – это целостная, обобщенная, динамическая модель мира, в которой проявляются условия и обстоятельства взаимодействующих объектов, многофакторная причинность, поливариантность событий, полифункциональность системных и несистем-

ных объектов. В этой модели, мир как бы собирается (сплетается) из системных и ситуационных (несистемных) фрагментов бытия. Каждый фрагмент бытия является элементом ситуационной системы, что в целом образует ситуационную картину мира» [1].

Итак, человек ведет свое существование, будучи «заброшен» в этот мир, помещён в изменяющиеся ситуации, испытывая «страх и трепет», о которых писал еще в XIX веке датский философ С. Кьеркегор, которого принято считать предтечей экзистенциализма.

Проблема смысла индивидуального человеческого существования в мире, утратившем незыблемость, находится в центре внимания экзистенциализма.

Основные параметры человеческого существования в экзистенциализме – свобода, возможность выбора, страх, одиночество и отчаяние. Страх характеризует отношения человека к жизни, он движет поступками. Это страх за содеянное, за собственное несовершенство. Отчаяние – это взаимоотношение человека с самим собой. Экзистенциализм отстаивает свободу человека перед «общим» миром культуры, задается вопросом: для чего брошен человек в этот мир? Этот вопрос основан на радикальном одиночестве человека и ситуационной картине мира.

Состояние разочарования в себе как существе греховном, состояние вины, внутреннего неприятия себя, отчаяние – основа для свободного выбора, только через отчаяние человек может «выбирать» себя в своем высшем значении. «...Предайся отчаянию, и легкомыслие уже не в состоянии довести тебя до того, чтобы ты стал бродить, как не находящий себе покоя дух среди развалин потерянного для него мира; предайся отчаянию, и мир приобретает в твоих глазах прелесть и красоту, твой дух не будет более изнывать в оковах меланхолии и смело воспарит в мир вечной свободы» [5]. «Мы есть свобода, которая выбирает; но мы не выбираем бытие свободными: мы осуждены на свободу» [6], – писал Ж.П. Сартр.

Свобода предполагает независимость по отношению к прошлому, отрицание его, разрыв с ним. Она есть разрыв зависимости, причинной обусловленности. Свобода, по выражению Сартра, образует «дыру в бытии». Никакая объективная обстановка не может лишить человека неотделимой от него свободы. Свобода сохраняется в любой обстановке и выражается в возможности выбирать – выбирать не реальные возможности, а свое отношение к данной ситуации. Объективная ситуация, по Сартру, не сама по себе ограничивает или подавляет нашу свободу, а лишь в той мере, в какой мы испытываем ее как ограничение, относимся к ней как к препятствию. В основе нравственности, как ее понимает Сартр, лежит свободное волеизъявление личности. Человек – единственный источник, критерий и цель нравственности. Не общество, не человек вообще, а каждый отдельный человек, «Я». При этом речь идет не только о личной нравственной ответственности, но о личности как мере нравственности.

Основным понятием философии К. Ясперса является экзистенция. Это, по Ясперсу, такая сторона бытия человека, которая не может быть опредмечена. Человеческое бытие у К. Ясперса так же как и у М. Хайдеггера, есть всегда «бытие с другими». Экзистенция для Ясперса тождественна свободе, которая находится за пределами предметного мира. Свобода в философии Ясперса рассматривается, как вид отчужденного состояния, и связана с такими понятиями, как знание и закон. Без них, считает автор, свободы быть не может, так как именно они являются регуляторами степеней свободы. При рассмотрении экзистенции Ясперс подчеркивает её историчность. Историчность присуща и индивидам. Индивидуальная историчность проявляется в том, что человек находится в различных ситуациях, которые возникают в истории культуры. В этих ситуациях у человека иногда есть право выбора. Наиболее важны, по Ясперсу, так называемые пограничные ситуации: страдание, борьба, вина, смерть. Человек должен в этих ситуациях постигать свою

сущность. В пограничной ситуации несущественно все то, что заполняло повседневную жизнь.

Человек не должен занимать отстраненной позиции по отношению к окружающему миру. Он может испытывать чувство боли за возможную утрату мира, понимая его хрупкость и бренность. Большое значение Ясперс придавал коммуникации. С точки зрения Ясперса, коммуникация – это не то общение, в котором человек играет определенные социальные роли. В экзистенциальной коммуникации обнаруживается, чем является тот, кто играет разные культурные роли. Структура бытия человека составляет общение индивида с другими. Экзистенциальная коммуникация Ясперса отличается от тех ролей, которые играет человек, выступая как ученый или политик. Экзистенциальная коммуникация является духовным общением

Свобода оказывается тяжелым бременем, которое вынужден нести человек, совершивший этот выбор. Так называемый Религиозный экзистенциализм (Бердяев, Шестов, Ясперс), говорит о том, что свободу можно обрести только в Боге, атеистический (Сартр, Камю, Хайдеггер), понимает свободу как возможность для человека выбирать самого себя, то есть свою сущность, которая не зависит ни от чего в этом мире. Но человек может и не «выбирать себя», тогда он перестает быть самим собой и становится «как все». При этом он погружается в мир обезличенности, анонимности, где никто ничего не решает и не несет ни за что ответственности, человек превращается в «винтик» в мире «объективаций», как его называл Н. Бердяев.

Однако, прорыв объективированного мира с точки зрения экзистенциализма – возможен и осуществляется он в сфере творчества – религиозного, философского, художественного. Причем, ввиду имеется творчество только «ради творчества». Однако, как только в сферу творчества проникает объективированный мир, хотя бы в виде мыслей о том, какие выгоды (деньги, слава, престиж и т.п.) можно получить за продукт

творчества, – наш «прорыв» терпит крушение, и мы оказываемся в том же самом объективированном мире – «экзистенциальном вакууме».

Николай Бердяев приходит к выводу, что «человек творит себя и мир». Единственный механизм творчества – его свобода. Весь мир, культура есть продукт творчества человека; то есть, все «естественное» на самом деле – «искусственное». Это результат акта свободы воли, творчества, духа, стремящегося к укоренению себя в мире. Однако, трагедия личности, по Бердяеву, в том, что, пытаясь преодолеть «земное притяжение вещественности», свободная творческая мысль создает вещественность, еще более укореняя мир в его материальности. В своей работе «Смысл творчества» Н. Бердяев пишет: «Критики приписывали мне нелепую мысль, что творчество человека не нуждается в материи, в материалах мира. Творческий акт человека нуждается в материи, он не может обойтись без мировой реальности, он совершается не в пустоте, не в безвоздушном пространстве. Но творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром. Это и есть тот элемент свободы, который привходит во всякий творческий подлинный акт. В этом тайна творчества. Эти идеи начало нового периода развития философской мысли. Г.С. Кнабе раскрывает появление нового типа философствования при помощи следующей картины: «В четверть шестого часа пополудни 14 ноября 1831 года кончилась эра. Навсегда закрылись глаза последнего философа, который мог представить наше знание о мире как целом в виде единой стройной и всеобъемлющей системы логически организованных категорий – Георг–Вильгельм–Фридрих Гегель».

Всемирно-исторический смысл происшедшего состоял, однако, в том, что исчерпал себя сам мир, допуская такой философский образ, при котором строгость логического построения исключала эмоцию и личное переживание, а объективность целого – судьбу и труд, мысль и чувство отдельного человека» [4].

Кардинально классический тип философствования изменяется представителями философских направлений, появившихся ещё в XIX веке, и существующих в современном социокультурном пространстве постмодернизма, таких как философия жизни, экзистенциализм, постмодернизм.

В результате приходим к выводам постнеклассического типа философствования:

1. В основе данного типа философствования лежат два начала – иррациональное (которое не может быть постигнуто разумом, а постигается интуицией и чувствами) и волюнтаристское (от лат. *voluntas* – воля).
2. Философами нового типа поставлена проблема существования бытия и/или небытия мира. Бытие рассматривается в двуединстве, которому присущи такие бинарные оппозиции, как порядок и хаос, гармония и дисгармония, осознанность и подсознательное.
3. Для неклассического типа философствования характерно дискурсивное мышление – (от лат. *discurrere* – растекаться, распадаться). Мышление от одного представления логическим путем переходит к другому и из его элементов строит мысленный образ.
4. Для неклассической философии характерно осознание бытия перед смертью, понимание хрупкости существования человека, человечества и мира. Это становится основой экзистенциального мышления (от лат. *exsistentia* – существование), которое заключается в переживании бытия-в-мире, витальности, телесности человека, непосредственного соприкосновения его с жизнью, ситуационности бытия.
5. Мир становится многополярным и «ризомным», усиливается взаимное влияние науки, культуры, политики.

«Химеричность постмодернизма обусловлена тем, что в нём, как в сновидении, сосуществует несоединимое: бессознательное стремление, пусть и в парадоксальной форме. К целостному и мировоззренчески-

эстетическому постижению жизни, – и ясное сознание изначальной фрагментарности, принципиально несинтезируемой раздробленности человеческого опыта в конце XX столетия» [3].

Список использованных источников

1. Гимазетдинова А.Х. Сабирзянов А.М. Экологическое сознание в структуре ситуационной картины мира // Казанская наука. 2014. № 12. С. 223-225.
2. Дружинна И.А. Матушанская Ю.Г. Человек в современной западной философской мысли. Казань: Казан. гос. технол. ун-т. 2004. С. 72.
3. Ильин И. Вместо предисловия. Химера постмодерна // И. Ильин Постмодернизм. От истоков до конца столетия. М.: Интрада, 1993. С. 5.
4. Кнабе Г.С. Проблема постмодерна и фильм Питера Гринауэя «Брюхо архитектора» // Вопросы философии. 1997. № 5.
5. Къергекор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал. С. 271.
6. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической антологии. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. С. 451.
7. URL:<http://www.tatar-inform.ru/news/2013/04/16/356674>